

ПАМЯТНИК КАК АТРИБУТ СОЦИАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А. ЗИНОВЬЕВА

Сорокин А.А., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aa40in@inbox.ru

В творчестве А.А.Зиновьева среди различных социологических явлений и признаков «человейника», предполагающего социального человека, его жизнь по общественным законам, законам мироустройства социума, выделяется и атрибутивный ряд. Атрибуты (учреждения, квартиры (в том числе и коммунальные), места общепита и т.д.) выступают

дополнением к социализации человека, акцентируют его жизнь, проявляющуюся по общественным, внешним и внутренним, законам. Одним из интересных атрибутов выступает и памятник как определённый объект общественной жизни.

В первом же романе, в «Зияющих высотах», А.А.Зиновьев демонстрирует два памятника. Первый из них – памятник Хряку, напротив которого находится памятник Директору, неоднократно претерпевавший метаморфозы со времени своего основания. До Директора на его месте находился Большой Полководец, до полководца – конная статуя кондотьера. Мазила и Болтун смотрят на это как на соотношение суммы компромиссов и бескомпромиссности [1, с. 40]. Иной памятник в романе, памятник неприглядного не столько обозрения, сколько назначения, – памятник Сортиру. В целом, он не описывается. Известно лишь, что он служит учению «изма» и что одна из стен его пластмассовая. Несмотря на двенадцатичасовую речь представителя власти, никто по достоинству не оценивает этот «культурный» объект современности.

Иначе говоря, памятники «Зияющих высот» предстают не столько как памятники культуры, сколько как метафоры времени, беспощадного к их значимости, необходимости и ценности.

Своеобразным памятником, символизирующим устремлённость к высоким идеалам, выступает в социологическом романе «Светлое будущее» стационарный Лозунг «Да здравствует коммунизм – светлое будущее всего человечества!» [2, с. 220] Изначально он представлен как никому не нужное сооружение, тем не менее – необходимое с точки зрения идеологии советского социалистического государства. Закономерно, что он становится местом сбора маргиналов и что он всё больше разрушается за очень короткое время после его открытия.

В романе «Жёлтый дом» тоже, казалось бы, памятники предстают перед читателем в сатирическом освещении. Так, например, голуби дохнут на памятнике Марксу, и Маркс, как персонифицированное ожившее, статуарное существо, считает это нормальным, логичным, так как за его дело многие принесены в жертву.

Однако в романе главный герой, в какой-то степени биографический, в своих размышлениях соотносит себя с памятником Марксу, так как птицы тоже не обходят стороной сотрудника одного из гуманитарных институтов Академии Наук СССР. Размышления об общей участи тех, кто связан одной идеологией, приводят героя к другому соотношению – одного памятника Петру Первому, «Медного Всадника», с миллионами памятников Сталину-Ленину. Памятник Петру, по мысли автора, ценнее миллионов памятников советским вождям, потому что мерой их делам выступает «историческое качество в общественной жизни» [3, с. 195].

К памятникам Ленину-Сталину, Марксу, Железному Феликсу примыкают памятники рангом ниже. Это, например, потенциальные

изваяния Сусликову (повесть «Катастройка») или абстрактному Шварцу (роман «Искушение»).

Памятники могут синтезировать в себе не соотносимые со временем установки социума. Так, в повести «Катастройка» на средневековом храме красуется лозунг: «Вперёд к победе крепостничества!» [4, с. 25].

Девять глав романа «Гомо советикус» посвящены ещё одному памятнику, наблюдаемому главным героем за рубежом. Он возводится на глазах читателей. Все девять указанных глав носят название «Сооружение» и отражают «символическую линию судьбы героя» [5, с. 336]. Строится красивое здание. Красота его поражает воображение героя-эмигранта. Не зная, что это за здание, он теряется в догадках. Будет ли это Дворец культуры, церковь, космическая обсерватория – герою неизвестно. Наконец, он приходит к заключению, что перед ним «Храм новой чистой Религии» [5, с. 337]. Однако, по окончании строительства сооружения, выясняется, что строился банк. Метаморфоза – от проекта до его воплощения – напрямую связана с идеалом красоты и примитивным прагматизмом социума.

В целом, памятники в произведениях А.А.Зиновьева выступают сигнализаторами разрушения, дисбаланса, обесценивания искусства постольку, поскольку социум заражён идеологией, диктатом идеи, «идеосферой» [6, с.43], – вне зависимости от социального устройства общества – над духовностью человека.

Список литературы

1. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. В 2-х книгах. – Книга 2. – М.: Независимое издательство «ПИК», 1990. – 320 с.
2. Зиновьев Александр. Светлое будущее. Социологический роман. – <http://flibusta.is/b/338156/read> (дата обращения: 14.08.2019)
3. Зиновьев А.А. Жёлтый дом. 1-я книга // А.А.Зиновьев. Собрание сочинений в десяти томах. Т.3: Жёлтый дом I. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 505 с.
4. Зиновьев А.А. Катастройка // А.А.Зиновьев. Смута. – М.: Келвори, 1995. – С. 5. – 183.
5. Зайцев, В.А., Герасименко А.П. История русской литературы второй половины XX века: Учебник / В.А. Зайцев, А.П. Герасименко. — М.: Высшая школа, 2004. — 455 с.
6. Бухтеев Н.И. Социальная азбука общества. Конспекты. – Донецк, 2019. – 72 с.